

СВЯЗЬ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ КУЛЬТУРЫ И СТЕРЖНЕВЫХ КОМПОНЕНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

RELATES THE KEY WORDS CULTURE
AND CORE COMPONENTS
OF A PHRASEOLOGICAL UNIT

D. Alramadneh

Annotation

This article reveals the change of scientific priorities in linguistics: to replace the structural and systemic paradigm, which studies the typology of linguistic units and the relationship between them, came the anthropocentric paradigm, the supporters of which will confine to comprehend the role of man as a native speaker in the process of communication. Scientists understand more clearly that language knowledge alone is not enough to fully understand the interlocutor and communicate with him, because a native speaker is a native of a particular culture.

Keywords: phraseological units, culture, key words, core component, phenomenon.

Алрамаднех Дина Сайд

Аспирант,

Московский Педагогический
Государственный Университет

Annotation

В данной статье раскрыто изменение научных приоритетов в лингвистике: на смену структурно-системной парадигме, которая изучает типологию языковых единиц и отношения между ними, пришла антропоцентрическая парадигма, сторонники которой стремятся осмыслить роль человека как носителя языка в процессе коммуникации. Все отчетливее ученые понимают, что одного лишь знания языка не предостаточно для исчерпывающего понимания собеседника и полноценного общения с ним, ведь носитель языка – это носитель конкретной культуры.

Ключевые слова:

Фразеологизмы, культура, ключевые слова, стержневой компонент, феномен.

Средством решения этой проблемы лингвисты считают изучение ключевых слов культуры, под которыми понимаются языковые единицы различных уровней (чаще лексемы), которые могут послужить ключом к пониманию каких-либо важных особенностей культуры народа, говорящего на этом языке [11, С. 312]. По наблюдениям исследователей, к числу ключевых слов русской культуры, свидетельствующих об эмоциональности и духовности ее носителей, принадлежат лексемы сердце и душа. В качестве материала своих дальнейших наблюдений над методами изучения ключевых слов культуры мы используем фразеологизмы, стержневыми словами которых они являются.

Выбор объекта исследований обусловлен тем, что важной задачей современной лингвистики, а точнее лингвокультурологии, изучающей ключевые слова культуры, является разработка методов их анализа.

Одной из на эту проблему обратила внимание А. Вежбицкая, которая охарактеризовала признаки, указывающие на статус лексем такого рода. Среди них она называет:

1. словарную разработанность – то есть фиксацию ключевого слова толковым словарем, в котором представлена детальная семантизация рассматриваемой единицы. Так, ключевые слова культуры "сердце" и "душа"

в Большом универсальном словаре русского языка В.В.Морковкина, Г.Ф.Богачевой и Н.М.Луцкой [7, С. 8 – 9] представлены шестью и семью значениями соответственно;

2. принадлежность ключевого слова к общеупотребительной, а не периферийной части словаря. Рассматриваемые лексемы функционируют в сфере литературной речи, о чем свидетельствует отсутствие стилистических помет в большинстве лексико-семантических вариантов рассматриваемых слов. Лишь два ЛСВ слова "сердце" сопровождаются пометой "перен.", и два ЛСВ лексемы "душа" --пометой "разг.";

3. высокая частотность слова в текстах определенной тематики (семантической сферы), обслуживаемых лексикой конкретного семантического поля. Например, лексема душа в прямом значении, по мнению составителей Большого универсального словаря русского языка, закреплена за религиозной сферой, а пятое распространено в текстах исторического содержания. Помета "перен." в пятом и шестом значениях слова сердце свидетельствует о его принадлежности к поэтической сфере;

4. нахождение слова "в центре целого фразеологического семейства, подобного семейству выражений с русским словом" [12]: на душе, в душе, по душе, душа в душу, излить душу, отвести душу, открыть душу, душа на-распашку, разговаривать по душам и т. д. Аналогичная ситуация характерна и для слова сердце: в сердцах, от

всего сердца, от чистого сердца, сердце болит, сердце не лежит, сорвать сердце, с сердцем, сердце не на месте и т.д.

5. распространенность предполагаемого "ключевого слова" в прецедентных выражениях (пословицах, поговорках, изречениях, популярных песнях, в названиях книг и т. д.) [2, С.263–305].

Учение о ключевых словах культуры было создано А.Вежбицкой в рамках антропоцентрической лингвистической парадигмы, однако оно не противоречит методам наблюдения, используемым в структурно–системной парадигме. Нам представляется, что их объединение послужит углублению информации о неявной семантике рассматриваемых феноменов. Наибольшим исследовательским потенциалом с этой точки зрения, по нашему мнению, служит концепция стержневых компонентов фразеологизмов.⁸

Это объясняется тем, что устойчивые выражения, имеющие "самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов", свойственны "определенному языку и потому дословно не переводимый на другие языки" [Электронный ресурс]: <http://www.efremova.info/word/frazeologizm.html#.VxA DBTCLTIU> что объясняется наличием у них неявных компонентов смысла, которые с трудом поддаются вербализации. Их наличие становится возможным в силу кумулятивной функции фразеологизмов: сохраняясь в языке и аккумулируя важные для лингвокультурного сообщества смыслы, они в свернутом виде содержат сведения о "наивной картине мира", поскольку, "согласно общепринятому мнению (не только языковедов, но и специалистов в области культуры этноса или нации), фразеологизмы ... в подавляющем своём большинстве, сохраняют в языковой их памяти "вещные" или исторические реалии, количественно или качественно приметные факты, а также события и явления, социально и духовно значимые для народа – носителя языка, который, заметим, является одновременно и носителем культуры" [9, С. 6].

Эти сведения могут быть реконструированы путем анализа семантики и коннотации словесных комплексов–прототипов, легших в основу фразеологических образов. С этой целью в первую очередь необходимо сосредоточить внимание на анализе стержневых компонентов фразеологизмов, представленных словами знаменательных частей речи, которые регулярно повторяются в составе разнотипных устойчивых выражений, формируя таким образом единое фразеологическое гнездо, где раскрываются неявные компоненты смысла центрального элемента [4, С. 89 – 91]. Стержневые компоненты устойчивых выражений, в число которых входят фразеологизмы (сращения, единства, сочетания), паремии (пословицы и поговорки), а также прецедентные феномены, наименования которых характеризуются раз-

дельнооформленностью, характеризующиеся общеупотребительностью, закрепленные за определенной семантической сферой и обладающие высокой степенью частотности, являются не чем иным, как ключевыми словами культуры. Так, в состав фразеологического гнезда со стержневым (ключевым) словом сердце входят такие устойчивые выражения как: сращения "скрепя сердце" – с большой неохотой, вопреки желанию; единство "дама сердца" – высок. или шутл. то же, что возлюбленная; сочетание "схватиться за сердце"; пословице "сердцу не прикажешь", поговорке "сердце кровью обливается"; прецедентном высказывании "Сердце красавицы склонно к измене" [песенка герцога из оперы Дж. Верди "Риголетто" в переводе П.И.Калашникова].

Фразеологические гнезда структурируют семантику формирующих их устойчивых выражений в рамках когнитивной парадигмы, соотносящей, по мнению В.Н.Телия, значение языкового знака не непосредственно с миром, но через фреймы – особым образом организованные блоки знаний об обозначаемом. "Фрейм представляет собой особую организацию знания, необходимого для понимания тесно связанных между собой слов" [Ч. Филлмор, 1988]. Он "объединяется с другим фреймом или другими фреймами ситуацией, "кусочком" действительности или другими связанными схематизациями опыта" [10, С. 54; 6, С. 289] и "содержит несколько видов информации: об его использовании, о том, что следует ожидать и что делать, если ожидания не подтверждаться" [5, С. 188]. Фрейм позволяет понять складывающуюся в рамках рассматриваемой ситуации логику отношений между субъектом и объектом, охарактеризовать их локальную, темпоральную, причинно–следственную связь.

Знание, структурированное во фрейме, отражает не только существенные признаки объекта исследования, но и все знания об обозначаемом, которые существуют в данном лингвокультурном коллективе [8, С. 96, 215]. Чем больше значений имеет ключевое слово культуры, тем выше количество фреймов, в которых они раскрываются. Так, неявные смыслы лексемы сердце проявляются во фреймах "Болезнь" ("сердце бьётся, стучит, колотится" и т.п.; Сердце больного билось глухо, с перебоями. Его биение напоминало робкий стук в дверь. Дягилев, "порок сердца" – болезнь сердечных клапанов. – Я человек больной, у меня порок сердца. Куприн); "Душевные страдания" ("надрывать сердце" – то же, что надрывать душу, и это означает "вызывать сильные душевные страдания", "сердце кровью обливается" – кто-либо испытывает остroe чувство душевной боли, жалости, сострадания, "как (будто) ножом по сердцу" – об ощущении внезапной душевной боли (от какой-л. неприятности, беды и т.п.). – Тедор, не прогоняй меня! – сказала она по–французски, и голос её как ножом резанул его по сердцу. Тургенев); "Позитивная/негативная эмоция" ("кошки на сердце скребут" – разг. неспокойно, тревожно, тоскливо, груст-

но, "сердце замерло" — кого-либо охватывает сильное волнение, тревога, страх, "камень с сердца свалился" — о чувстве душевного облегчения, избавления от тягостных ощущений, гнетущих переживаний, "отлегло от сердца" — стало легче, "сердце ушло в пятки" — кто-либо испытывает сильный испуг, страх, неожиданную слабость, "брать за сердце" — волновать, производить сильное впечатление, "как маслом по сердцу" — очень приятно, доставляет большое удовольствие, наслаждение, "сердце не на месте" — кто-либо обеспокоен чем-либо, опасается чего-либо, "сердце сжимается" — у кого-либо становится очень тяжело, горько, грустно на душе и т.д.), "Любовь" "Большое сердце" — о том, кто способен на сильное и искреннее чувство, "Хватающая (за душу) за сердце" — находящая у слушателя эмоциональный отклик, вызывающая сильные эмоциональные переживания, "избранник сердце" — возлюбленный, "покорить сердце" — чье-либо добиться чьей-либо любви, привязанности, овладеть чьим-либо доверием.

В.Н.Телия указывает на концептуальный статус повторяющихся элементов устойчивых выражений, поскольку "концепту онтологически предшествует категоризация, создающая типовой образ и формирующая прототип, или гештальт-структуру. Образная гештальт-структура — это редуцированный образ, соотносимый не с самим обозначаемым, а с неким его подобием, обладающим яркой эмоциональной окраской и оценочностью. В идиомах в роли гештальт-структуры выступает их ассоциативно-образное основание" [8, С.199]. На наш взгляд, ключевые слова могут обладать не только статусом концепта, но и статусом лингвокультуремы, которая понимается как "комплексная межуровневая единица, представляющая собой диалектическое единство лингвистического (знак, значение) и экстралингвистического (понятие, предмет). Будучи единицей более глубокого уровня, чем слово, Л. аккумулирует в себе как собственно языковое представление ("форма мысли"), так и тесно связанную с ней внеязыковую культурную среду" [1, С. 127]. Обладая более конкретной семантикой, чем концепт, лингвокультурема не менее значима в лингвокультурном аспекте. И с этой точки зрения нам представляется, что ключевое слово культуры душа — это концепт, а сердце — лингвокультурема.

Углубить представления об их неявной семантике помогает метод сравнительного анализа, который использовали для исследования ключевых слов культуры А.Вежбицкая и А.Д.Шмелев. Российский ученый в про-

цессе сравнения переводческих эквивалентов, именующих соотносимые ключевые слова сопоставляемых лингвокультур, уделил внимание нормативности/аномальности их синтагматики. С учетом всего сказанного ранее целесообразным представляется кластерный анализ, при котором объектом наблюдений становятся не пары единиц, а пары гнезд и формирующих их фреймов. Такой метод описания позволяет установить метафорические и метонимические модели, используемые в различных лингвокультурах для представления лингвоконцептов и лингвокультуреем, представленных стержневыми компонентами фразеологизмов. Так, в русской языковой картине мира фрейм, реализующий концепт "Искренность (открытость)" представлен фразеологизмами со стержневым компонентом душа: вывернуть душу наизнанку (Быть предельно откровенным с кем-либо, рассказывая о себе всё без утайки), душа нараспашку (о человеке откровенном, не умеющем ничего скрывать), изливать душу (Рассчитывая на сочувствие, откровенно рассказывать кому либо о том, что волнует, беспокоит, наболело), открыть душу (рассказывать о своих переживаниях, чувствах, мыслях), с открытой душой (Искренне, доверчиво; откровенно без предубеждения), в которых душа уподобляется одежде (вывернуть наизнанку, нараспашку); вода (изливать); закрытая емкость (открыть). В арабском языке также есть фразеологизмы про искренность, но стержневым компонентом в них выступает лексема сердце:

الصدق والأخلاص عملان قلبان من أعظم أعمال القلوب

искренность и преданность — два из великих дел сердец,

الصدق أن لا يكذب اللسان ، والصدقية أن لا يكذب القلب

искренность — это когда язык не врет, и искренность веры — это когда сердце не врет,

الصدق ربيع القلب

искренность — это весна сердца,

للصدق رائحة لا تشم بالأنوف ولكن تحس بالقلوب

у искренности есть запах, ощущаемый сердцами. Как можно заметить, стержневое слово арабских фразеологизмов более конкретно, сердце в арабском языке приобретает способность говорить, осязать; расцветать, подобно растению.

Таким образом, объединение методов исследования стержневых компонентов устойчивых выражений и способов исследования лингвоконцептов (лингвокультуреем) позволяет существенно углубить представления о ключевых словах культуры за счет многоаспектной характеристики данного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н., Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР. Э.Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С.263–305

3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково– словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000, [Электронный ресурс] Т.Ф. Ефремова, URL: <http://www.efremova.info/word/frazeologizm.html#.VxADBTLIU> (дата обращения: 13.04.2016)
4. Каменская В.М. Особенности стержневых компонентов зооморфных фразеологизмов в испанском и русском языках // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация . 2007. №2–2
5. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов, Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1988, с. 289
7. Морковкин В.В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М., Большой универсальный словарь русского языка / Гос. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; Под редакции В.В. Марковкина. – М: Словари XXI века, АСТ–ПРЕСС ШКОЛА, 2016. – 1456 с. – (Фундаментальные словари)
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с. – (Язык. Семиотика. Культура), С. 96, 199, 215
9. Телия В.Н. (отв. Ред.) Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – М.: АСТ–ПРЕСС, 2008 (ниже – БФС) С.6
10. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания: [Пер. с англ.] / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.23. – М.: Прогресс, 1988. – С . 52–92.
11. Шмелев А.Д. "Языковая картина мира" и "картина мира текста": точки взаимодействия // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012. С. 312.
12. Wierzbicka Anna 1992b. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. – Oxford: Oxford University Press.

© Д.С. Алрамаднек, (dee–said@live.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ufi 5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

XXV Международная специализированная выставка
технологий горных разработок

**УГОЛЬ и МАЙНИНГ
РОССИИ**

IX Международная специализированная выставка
**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА
И ЖИЗНEDEЯТЕЛЬНОСТИ**

IV Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

РЕКЛАМА

Организаторы

 Messe Düsseldorf

уголь

руды

промышленные минералы

охрана и безопасность труда